

ВСЕ, ЧТО ЛЮБИТСЯ...»

Борис Гранатов. Фото Е.ИВАНОВА

Степан и Ольга много работают в разных городах с другими режиссерами, но лучшие их спектакли, мне кажется, в Вологде – за 15 лет работы нами созданы и воспитаны прекрасные специалисты постановочной части, которые скрупулезно и с удовольствием выполняют самые сложные задачи художников.

– Как вы работаете?

– Они предлагают – я принимаю, я предлагаю – они подхватывают. Спорим, ссоримся, миримся. Мы со Степаном обычно придумываем весь спектакль, чуть ли не проигрываем его.

– А на каком этапе работы вы с Ольгой поженились?

– В 92-м. Через пять лет знакомства и совместной работы я сделал ей предложение. Но постоянно вместе не живем – в Ростове дочка Злата, дом (не квартира – дом), мастерская. Теперь, правда, дочка выросла, вышла замуж. А в первые годы Ольга в ночь после вологодской премьеры сразу уезжала в Ростов – боялась надолго оставлять Злату одну. Так и живем в двух городах. Вернее в трех – в Москве квартира.

– Вологодский театр для детей и молодежи недавно отпраздновал 25-летие. Из них – пятнадцать лет вы руководите театром. За это время театры России переживали спад интереса публики, сегодня во многих городах происходит нечто вроде бума.

– Мне сложно говорить о других театрах. Но у нас всегда что-то происходило. Я сознательно будоражил город событиями. Так, вскоре после моего возвращения со стажировки из Москвы я пригласил поставить "Пер Гюнта" не-
жран и меня

мецкого режиссера Микаэля Мандела. По тем временам явление неординарное, тем более, что Микаэль приехал из Западной Германии (1990 год!). На премьере зрители "висели на люстрах". Кстати, оформляли спектакль Степан и Ольга. Там у них были тролли в противогазах, поролоновые "голые" зады, что многим ревнителям традиции было не по нутру. В последующие годы – другие события придумывал. А как же? Театр должен удивлять. В первую очередь, спектаклями, конечно, но и скандальчик не помешает.

– Есть мнение, что в Вологде очень сильны русофильские, антисемитские настроения. Слыхала, что фестиваль "Голоса истории" Василий Белов называет бесовщиной, потому что на территории храма играют спектакли. На этом фоне ваш театр, – крутой авангард, не так ли?

– Никакого антисемитизма в Вологде нет. Почвенничество, русофильство – да. В этой связи меня ругают "авангардистом" и "разрушителем традиций русского театра". Но это, право, не очень серьезно. Нельзя говорить о традициях, не зная того, что действительно было и есть в русском театре. А театр испокон века не одобрялся ортодоксами. В разные времена скоморохов били на Руси, а актеров и режиссеров боготворили. Нужно только осознавать, что такие понятия, как "новое" и "старое" – относительны, и меняются непрерывно.

– Очень важным в вашей судьбе стал спектакль "Прошлым летом в Чулимске". Я помню, что московские критики специально ездили в Вологду

смотреть этот спектакль. Они говорили, что вы поставили Вампилова, как Чехова.

– "Чулимск" появился в 1991-м и, действительно, с этого момента наш театр "открыли" московские критики – Светлана Новикова, Татьяна Шах-Азизова. А в 1993-м на Российском фестивале "Голоса истории" мы показали "Емелино счастье" на площади, а на своей сцене "Ревизора", "Ромео о Джульетту". Их посмотрели Александр Свободин, Виктор Калиш, Нинель Сорокина, Валерий Подгородинский. И многие другие. О нас стали много писать.

– Вы Председатель Вологодского отделения Союза Театральных Деятелей и член оргкомитета фестиваля "Голоса истории". Поначалу фестиваль проходил только на открытом воздухе, декорациями служили стены Вологодского кремля. Первые фестивали критиковали за узкий профиль, под историей подразумевалась лишь отечественная история и в таком, "костюмно-маскарадном", славянофильском духе.

– Сегодня к фестивалю растет интерес. Он становится многообразней. Повышается и художественный уровень. Скажем, на первые фестивали приезжал театр "Глас" с очень слабыми, но "идейными" постановками. На последнем фестивале были показаны "Семейное счастье" Петра Фоменко, "Казнь декабристов" Камы Гинкаса. Сегодня ясно, что какие-то спектакли могут идти под открытым небом, а какие-то на театральных площадках. Но проблем у фестиваля много. По большому счету, мы еще не выработали концепцию "Голосов истории". Каковы должны быть критерии? Как поощрять – отдельно за спектакли на открытом воздухе, отдельно – в театральных помещениях? Один из основоположников "Голосов", его художественный руководитель Александр Петрович Свободин умер и не оставил нам в наследство идеи. Но он хотел перемен.

– Обычно вы специально готовите спектакли для фестиваля.

– Да, мы играли на "Голосах истории" "Капитанскую дочку" в 95-м, "Поминальную молитву" в 99-м, на последнем – один из главных призов получил наш мюзикл "Человек из Ламанчи". Все они были поставлены специально к фестивалю.

– Традиционный вопрос: как складываются ваши отношения с администрацией города, получаете ли вы постановочные?

– С 1999 года мы жили фантастически хорошо. В конце минувшего года нас предупредили, что финансирование будет сокращено. Но этого не случилось – план на 2002 год предусматривает финансирование в полном объеме по всем статьям бюджета. Но не было никакой катастрофы, даже когда было совсем плохо. Все относительно. В самые трудные 1997-98 годы, когда мы получали зарплату раз в три-четыре месяца, а постановочных вообще не было, мы добились гранта Фонда Сороса и поставили "Петра Первого" А. Толстого,

а в 98-м поставили "Кармен" и получили самую престижную театральную премию – "Золотую Маску" за работу художников.

– Удастся зарабатывать?

– Сами мы зарабатываем мало. У нас билет стоит от 25 до 40 рублей при зале на 425 мест, а детский 20 и 30 рублей. В кино билет стоит намного дороже. Поэтому из бюджета нам всегда выделяют постановочные. Мы ведь государственный областной театр. Спектакли к фестивалю "Голоса истории" финансируются Департаментом культуры области в полном объеме, на другие тоже находят деньги, а частично покрываем из собственных средств. Но я горжусь тем, что за все годы не давал сцену театра в аренду эстрадным шоу и прочим зрелищам, разрушающим атмосферу и энергетику нашего театра.

– А как обстоит со свободой творчества?

– Вот тут, мне кажется, у провинции есть свои преимущества. Как и что надо поставить в Моск-

ве, чтобы удивить искушенного зрителя и театрального критика? Особенно, если речь идет о классике. А в Вологде таких проблем не возникает. Например, вологодский зритель никогда не видел в своем театре "Три сестры" или "Отелло". Поставь в Москве – скажете – опя-ять, а в Вологде – впервые. Так было и с "Чайкой" и с "Поминальной молитвой". И ничего, что в Москве ее уже ставили многие и многократно. Если театр честно работает для своего города, то и на гастролях в столице он становится интересен. Так было с нашей "Чайкой" в Санкт-Петербурге и с "Поминальной молитвой" и "На дне" на московских гастролях. Можно и должно пробовать все, что хочется, все, что любит-

ся.

– И что же из того, что любится, в ваших ближайших планах?

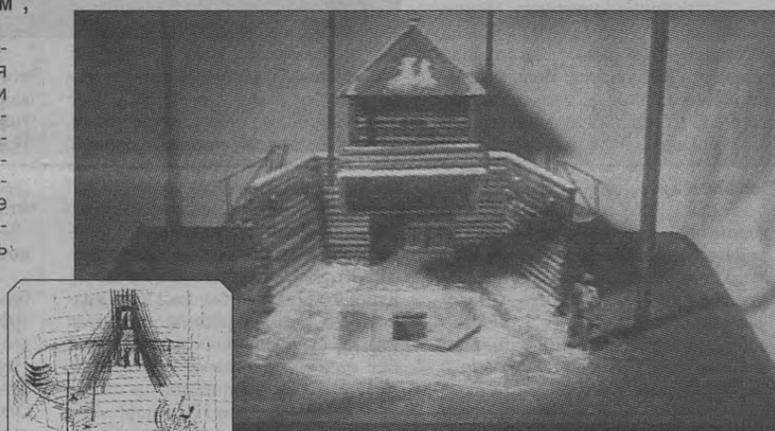
– "Три сестры". В конце января начнутся репетиции. Художники уже привезли очень интересный макет сценографии и эскизы костюмов – плод нашей совместной работы во время летнего отпуска в Ростове.

Беседовала

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

(На стр. 14 – эскизы костюмов Ольги Резниченко.

На стр. 15 – макет и эскизы декораций Степана Зограбяна.)

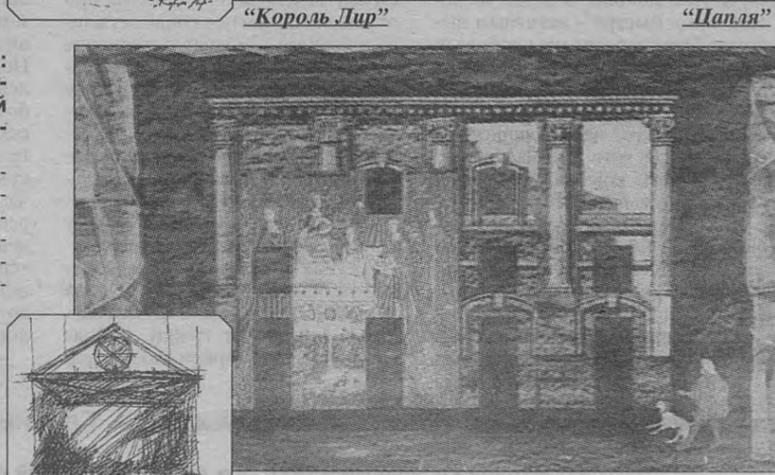
"Маленькие трагедии"

"Гамлет" (макет)

"Король Лур"

"Цапля"

"Дон Кихот"

"Много шума из ничего"